

ВОСТОК

ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ И ИСКУССТВА

КНИГА ВТОРАЯ

**«ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА»
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1925 Г. — ПЕТЕРБУРГ**

Курсы по восточному искусству читаются академиками: С. Ф. Ольденбургем (Искусство Индии), В. В. Бартольдом (Мусульманское искусство) и проф. П. А. Орбели (Искусство Кавказа). После отъезда из Петрограда проф. С. Г. Елисеева, курс дальневосточного искусства временно читал проф. А. И. Иванов и эпизодически (о китайских народных картинах) проф. В. М. Алексеев.

На факультете словесных искусств читали курсы: акад. И. Ю. Крачковский (арабская поэзия), проф. В. М. Алексеев (китайская поэтика), проф. А. А. Ромаскевич (персидская поэтика).

Востоковеды делали ряд докладов как специального, так и более общего характера. Таковы, например, доклады: акад. В. В. Бартольда: «Ориентировка первых мусульманских мечетей»; его же: «Башия Кабуса, как первый датированный памятник мусульманской персидской архитектуры»; проф. В. В. Струве: «Эрмитажная стела Харемхеба»; проф. Н. Д. Флинтнер: «Стекольно-керамические мастерские Тель-Амарны»; проф. В. М. Алексеева: «Экзотика в искусстве» (из непонятых дальневосточных мотивов); «Китайский театр и китайский актер» (оба доклада с иллюстрациями); В. А. Николаевой: «Почитание царских статуй в Египте» и др. Некоторые из этих докладов печатаются в «Ежегоднике Института».

Дальневосточный Университет.

Существовавший до октябрьской революции во Владивостоке Восточный Институт был затем преобразован в Государственный Дальневосточный Университет с Восточным Факультетом в его составе. Согласно полученным выпискам, но относящимся к концу 1921 г. весьма неполным данным, преподавание востоковедения ведется в прежнем объеме; так, упоминаются отделения китайское, китайско-маньчжурское, маньчжуро-монгольское, но состав кафедр и программы приспособлены к университетским задачам. Востоковедение находится, повидимому, в руках старых деятелей. Положение университета, в особенности в финансовом отношении, тяжелое; тем не менее им издаются «Ученые записки историко-филологического факультета». Своего органа Восточный Факультет не имеет, в восточная типография не работает, но в особых «бюллетенях» университета печатались в конце 1921 г., между прочим, подробные программы Восточного факультета по отдельным кафедрам, что давно уже вышло из практики Петроградского университета. Наряду с университетом во Владивостоке существуют Политехнический и Педагогический Институты.

В. Котвич.

Институт восточных языков, основанный в 1918 г., преобразован в «Институт для внешних сношений», с двумя отделениями. По языку преподавания институт не украинизован. Преподаются языки арабский, персидский, турецкий и балканские: румынский, новогреческий, болгарский, сербский. Арабский язык читает Кезма, уроженец Назарета. Он же читает теперь турецкий язык. Кезма еще лет десять назад начал читать в университете восточную нумизматику; по заказу украинской академии наук перевел на русский язык путешествие патриарха Макария по рукописи, несколько отличающейся от переведенной Муркосом.

Персидская кафедра в институте считается вакантной; короткое время преподавал Мирза Джафар, Лозиев.

Балканские языки преподают: новогреческий — И. И. Соколов, румынский — Гроссу, болгарский — Дринов, сербский — Стоянович.

Лекции по истории, истории литературы и этнографии читают в институте университетские профессора, в том числе А. Е. Крымский попеременно один год — историю сасанидов, другой год — историю Турции.

А. Е. Крымскому поручена также созданная в Киеве исследовательная кафедра языковедения, с которой соединяется обучение аспирантов; среди них названы два будущих турколога — галичанин Демянчук и ученик Шахматова и Щербы Гапцов.

Киевская университетская библиотека обладает довольно большим числом книг по востоковедению, между прочим, полным комплектом журнала Английского-Азиатского Общества.

В богатой библиотеке (до 1.200.000 томов) украинской академии наук есть отдел Востока, преимущественно состоящий из еврейских книг и рукописей и находящийся в ведении профессора-гебраиста Иваничского. Мусульманские книги и рукописи систематически передаются в организованный А. Е. Крымским кабинет арабо-иранской филологии. Для этого в большом количестве покупались книги, в том числе книги из библиотеки покойного профессора Гиргаса (скончавшегося, как известно, в Киеве). Рукописей всего несколько десятков, большей частью вывезенных во время войны с турецкого фронта.

Лично А. Е. Крымский в истекшие годы мог спокойно работать. Им закончено много работ, и он выражает надежду, что эти работы не залежатся, «так как теперь открывается возможность напечатать». Сюда относятся:

1) начатая в Москве и законченная в Киеве большая работа (несколько сот страниц) о Хамасе Абу Теммама, диване хузейлитов и Kitab-al-Agani, на русском языке;